

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Четвергъ, 13-го Марта 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11943,

Лодъ мостомъ.

Разсказъ Ф. Бутэ.

Авториз. переводъ съ франц.

Войдя подъ мостъ, однорукій нищій началъ отряхивать толстый слой лежащаго на немъ снѣга. Послѣ набережной, покрытой чистымъ блестящимъ снѣгомъ, здѣсь подъ арками ночь казалась еще болѣе темной, но глаза нищаго уже привыкли къ тѣни. Однимъ взглядомъ онъ констатировалъ, что убѣжище, устроенное имъ нѣсколько дней назадъ изъ извозчика покрывала между двумя громадными сточными трубами, никѣмъ не потревожено.

Отряхнувъ снѣгъ, онъ разстегнулъ драный пиджакъ, старый, очень широкий жилетъ, подъ которымъ грязная фуфайка замѣняла ему рубашку, и освободилъ свою вторую руку. Онъ былъ однорукій только смотря по надобности.

Теперь, какъ слѣдуетъ натянувъ на себя свою одежду, онъ усѣлся на одной изъ трубъ. Онъ вытащилъ изъ кармана краюху хлѣба, мозговую колбасу, старую аптечную бутылку, наполненную виномъ, и принялъ за ёду.

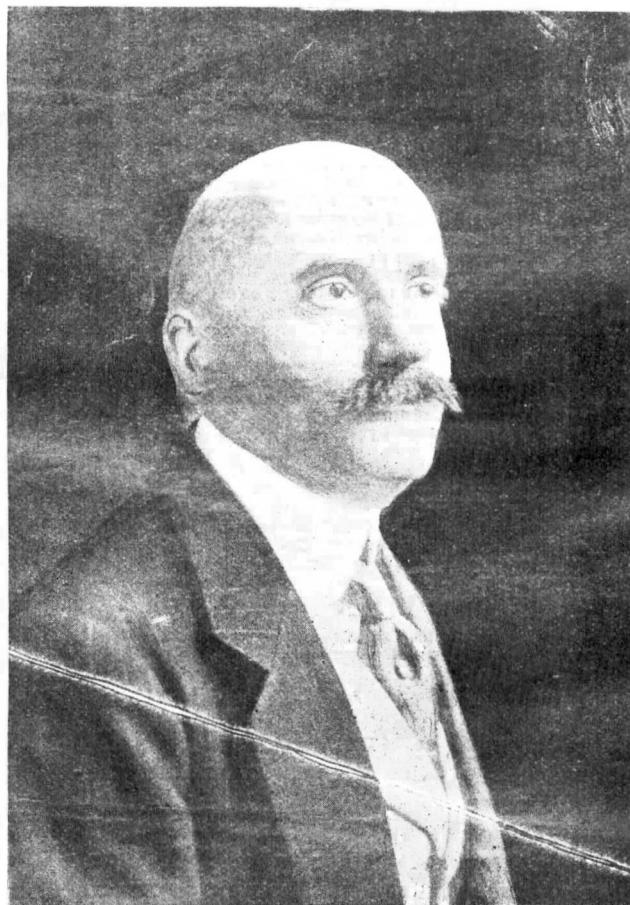
Глухое ворчаніе около его ногъ на землѣ заставило его повернуть туда свою голову.

— А, дѣдъ! Что, плохи щѣла? пробормоталъ онъ съ полнымъ ртомъ.

Оборванный сухой стариkъ съ грязной сѣдой бородой, въ длинномъ сѣромъ дырявомъ капотѣ поднялся не говоря ни слова. Его взглядъ, полный дикой зависти, остановился на колбасѣ, но другой, какъ бы не замѣтивъ этого, съ упрямымъ видомъ продолжалъ медленно и настойчиво жевать. Стариkъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направле-

Убийство редактора „Figaro“.

Отъ нашего парижскаго корреспондента.

Французский министръ финансовъ Кайо.

Въ послѣднее время на страницахъ газеты „Figaro“, ведущей ожесточенную кампанию противъ министра финансовъ Кайо, стали появляться письма послѣднаго, носящія чисто личный характеръ и адресованные дамѣ, какъ полагаютъ, пышней супругѣ Кайо, въ то время бывшей замужемъ за г. Лео Кларті.

16/3 марта, въ 6 час. вечера, въ редакцію „Figaro“ явилась г-жа Кайо и шестью выстрелами изъ револьвера смертельно ранила редактора „Figaro“ Гастона Кальметта. Послѣ попытки излеченія пули, Кальметтъ скончался. Г-жа Кайо арестована.

Г-жа Кайо,

супруга министра финансовъ, застрѣлившая Гастона Кальметта.

нію къ выходу и остановился неподвижно, разматривая спутанную рѣшетку изъ хлопьевъ снѣга, такъ густо спускающуюся на землю и воду, что сквозь нихъ едва мерцалъ свѣтъ далѣкихъ рѣчныхъ прожекторовъ.

Когда онъ возвратился, нищій уже кончили свой ужинъ, положилъ свой ножикъ и бутылку въ карманъ, сразу сдѣлался общительнымъ.

— Ну и погодка, пробормоталъ онъ, когда стариkъ, по прежнему молчаливый, сѣлъ недалеко отъ него. Нужно было ожидать этой проклятой зимы, чортъ ее возьми... Однако, это ничего... Теперь... на папертихъ мертвыхъ хоть отбавляй...

Онъ помолчалъ и взглянулъ на своего компаньона, который, положивъ руки на колѣни, низко склонилъ свою голову.

— Что, стариkъ, спра на спокой, а? Ты ничего сегодня не сдѣлалъ? Какъ и я... Чепуховое ремесло. Слишкомъ много конкурентовъ... А клиентовъ мало. Я перепробовалъ все, я-те говорю. Разыгрывалъ застѣнчиваго малаго, который не рѣшается ничего попросить и только смотритъ сквозь стекла въ шикарныя кондитерскія... Фюю!.. Все рав-

но, что пляшешь... Не успѣшь поднять глазъ, какъ слишкомъ растолстѣешь, не замѣтно, какъ свинья. Не годится... Пробовалъ сдѣлаться эпилептикомъ, съ мыломъ, чтобы испускать пѣну, но это всѣмъ извѣстно, хоочутъ, а кромѣ того всегда берегись шпика, который свалится на тебя, какъ снѣгъ на голову... Слѣпымъ, — нѣтъ проводника. Безработнымъ, — тутъ клюетъ больше... Безногимъ; ну, стариkъ, этой игры я никому никогда не посовѣтовалъ бы. Вопервыхъ, нуженъ ящикъ, а потомъ эти судороги въ ногахъ!... Нѣтъ, лучше просто протягивать руку и глупо ждать, когда въ нее упадеть какая нибудь кроха... А иногда сдѣлаться однорукимъ, какъ я устроилъ сегодня. Но и это слишкомъ непріятно изъ за такихъ пустяковъ... Когда не имѣешь своего мѣста, когда нѣтъ своихъ постоянныхъ клиентовъ, все напрасно! Хоть ложись, да помирай; всякий имѣть своихъ нищихъ, которымъ и подаетъ... Коровье гадо!

— Почему ты не воруешь? — рѣзко перебилъ его стариkъ.

Нищій пожалъ плечами.

— Воровать! Хорошо сказать, воровать... Что воровать? у кого? Нужны инструменты, чтобы воровать, а кромѣ того, подходящій случай... Это мастерство... Впрочемъ, если ты можешь что-нибудь предложить, легкую работу... которая хорошо оплачивается... я не отказываюсь... Ударимъ въ полмилліона, а, дѣдъ?.. ты, должно быть, вѣсъ восемь дней въ недѣль цапаешь по миллиону... остается только воспользоваться твоей сковородой...

Онъ издѣвался, но стариkъ серьезно смотрѣлъ ему въ лицо и немного поклонился къ нему.

— Я воровалъ, прошепталъ онъ, во-

Гастонъ Кальметтъ,

редакторъ газеты «Figaro», убитый г-жей Кайо.

Руководитель севастопольской офицерской воздухоплавательной школы

штабсъ-капитанъ Д. Г. Андреади,
со своимъ механикомъ.

7-го марта Д. Г. Андреади во время полета на «Ньюпорѣ» упалъ съ высоты 100 метровъ и разбился на-смерть.

ровалъ миллионы. Я миллионеръ и по-
дыхаю здѣсь..

Другой вытаращилъ глаза и весело
расхохотался.

— Миллионеръ! Ты—миллионеръ?
Ну, въ такомъ случаѣ ты сдинъ изъ
оригинальнѣйшихъ миллионеровъ... Иди
спать, я тебѣ предлагаю половину
моего шалаша, будешь теплѣе,
миллионеръ!

— Мо чи тч!—схватилъ его за руку
старикъ. Молчи.. Я тебѣ покажу... Ты
его увидишь, мое несцѣнное сокро-
вище...

— Ерунда, помѣшался ты, старикъ,
пробормоталъ другой, отдаваясь.

Но старай началъ снимать боти-
нокъ. Правая нога его была обута въ
желтый башмакъ, лѣвая въ старый
лакированный съ пуговками ботинокъ,
который лопнулъ въ нѣсколькихъ мѣ-
стахъ. Онъ стащилъ его съ ноги и
голую ногу поставилъ на камни, кѣкъ
бы не ощущая холода. Затѣмъ онъ
приподнялъ въ ботинкѣ внутреннюю
подошву и изъ ямки, вырезанной въ
каблукѣ, вытащилъ кусокъ грязной
ваты, затѣмъ какъ то предметъ, ко-
торый онъ крѣпко зажалъ въ лѣвой
рукѣ, въ то время, какъ правой снова
натянула ботинокъ. Онъ поднялся.

— Смотри!—произнесъ онъ.

Стоя, онъ держалъ лѣвую руку на
воздухѣ, а правую положилъ въ кар-
манъ своего капта. Ницій смотрѣлъ
на него съ удивленіемъ.

Старикъ открылъ руку. На концѣ
его пальцевъ сверкаль и изумительно
блестѣлъ маленький предметъ, кото-

О. К. Нотовичъ.

О. К. Нотовичъ началъ публицистическую
дѣятельность уже на гимназической
скамьѣ, а будучи студентомъ участвова-
валъ въ передовыхъ отдѣлахъ и фельетонахъ
большихъ петербургскихъ газетъ.
Въ 1877 году съя приобрѣть газету „Но-
вости“, которую преобразовала въ боль-
шой политический и литературный ор-
ганъ. Издавалъ и редактировалъ О. К.
„Новости“ до 1906 года, т. е. въ теченіе
около 30 лѣтъ. Кроме редакторской и
публицистической дѣятельности, О. К.
известенъ изъ литературы своими фило-
софическими, историческими и драматиче-
скими произведениями. Смерть О. К.—
трагедія въ чисто-русскомъ стилѣ. Сорокъ
лѣтъ работалъ онъ для родины, терпя
всѣ удары тяжелаго времени. И когда
онъ дождался свободы печати, родина
изгнала его изъ чужбину. И тамъ, го-
ворить „Огонекъ“, безъ любимаго дѣла
и почти въ нуждѣ онъ долженъ былъ
умереть одинокий, не „прощенный“ за
закономъ за „грѣхъ“ его публицистиче-
ской мысли, желавшей для Россіи того,
что дало ей 17-е октября. Умеръ О. К.
въ Парижѣ послѣ продолжительной и
тяжкой болѣзни.

Извѣстный путешественникъ

П. К. Козловъ.

(Къ его лекціи въ Харьковѣ).

Марія Гальте,

женщина-адвокатъ, назначенная на постъ директора
департамента французского министерства внутрен-
нихъ дѣлъ, М. Гальте—первая женщина, дости-
гшая подобного положенія на государственной службѣ.

Отъ нашего парижскаго корреспондента.

не помню хорошо... я забылъ... Но вотъ
онъ, у меня настоящій голубой брил-
лантъ... настоящій... спрятанный въ бо-
тинѣ преѣннаго бродяги... Кто предъ-
пложитъ, ?... Ха! ха! ха! Никто!. Мил-
лионы, я тебѣ говорю, мил... Прочь!

Другой инстинктивнымъ движениемъ
рва улся къ старику съ вытянутыми ру-
ками. Старики сдѣлалъ прыжокъ на-
задъ, су-улъ лѣвую руку въ карманъ
а правую поднялъ въ воздухѣ, и въ
ней блестѣлъ длинный ножъ, кото-
рый старики открыли еще въ кар-
манѣ.

— Прочь.—проскряжалъ онъ,—
или я тебя прикончу.. Это мое! Я его
укралъ! А кроме тѣго, что ты съ нимъ
сдѣлаешь, болванъ? Продашь? Кому? Въ то
время, какъ я дѣхну съ голоду..

— Ты не сошелъ съ ума! Можно
его разрѣзать. Есть мастера по этой
частіи.. Я тебѣ найду ихъ, я... Если
вѣрно, что ты говоришь, то будетъ
чѣмъ.. хватитъ на всю жизнь, на-
насъ на двоихъ.. Покажи еще...

Взволнованнѣй нишій, съ дрожью
въ ногахъ, не смѣлъ приблизиться.

Старики уставился на него гнев-
нымъ взг҃ядомъ.

— Мой бриллантъ! Раѣзать! Ни-
когда! Никогда! Никто не смогъ бы..
И я не хочу.. Ни за что! Онъ слиш-
комъ красивъ.. онъ мой.. мой, и я
смотрю на него. Я не имѣю ничего
въ жизни, кромѣ него, я смотрю на
него.. Я живу имъ.. Не приближайся,
или я тебя...

Снова сверкнулъ ножъ. Старики
отойдя на порядочное разстояніе отъ
нишаго, нагнулся и вновь снялъ бо-
тинокъ. Блестѣшій камешекъ вновь
скрылся въ ямкѣ каблука.

Натянувъ ботинокъ, старики повер-
нулся къ нишему спиной и вышелъ
изъ подъ моста.

Этот сдѣлалъ движеніе, какъ бы желая догнать старика и броситься на него, но остался на мѣстѣ, смотря какъ старикъ уходилъ. Его возбужденіе упало. Онъ подернуль плечами.

— Убирайся ты къ черту, сумасшедший. Навѣрное, этотъ кусокъ стекла не стоитъ больше четырехъ су. А я завалюсь спать.

И онъ заползъ подъ свое покрывало, между тѣмъ какъ сѣрая или скорѣе вся бѣлая тѣнь старика направлялась къ другому убѣжищу по мо чаливому снѣгу, который впитывался всѣми отверстіями его лопнувшаго ботинка.

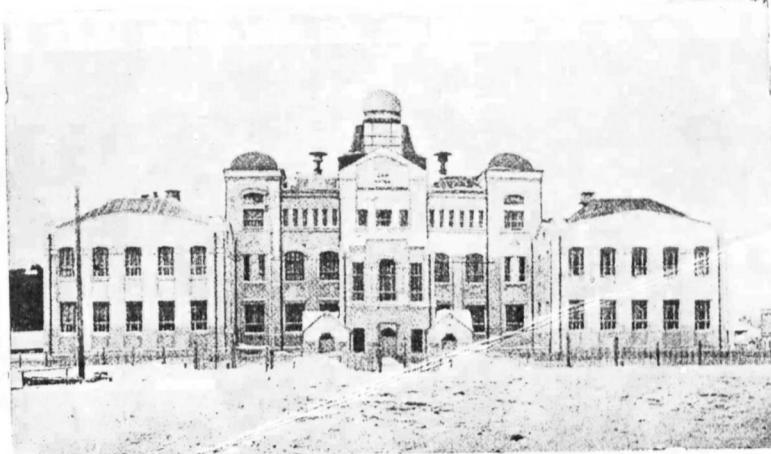
СМѢСЬ.

Причуды судьбы.

Недавно передъ судомъ берлинской исправительной полиціи предсталъ подсудимая весьма рѣдкаго sorta: маркиза Минна де Вильверъ, обвинявшаяся въ кражѣ двухъ платьевъ. На первый взглядъ, говорятъ „Б. В.“, такая коллизія кажется совершенно неправдоподобной, но, тѣмъ не менѣе, это—фактъ.

Curriculum vitae маркизы де Вильверъ за служиваетъ полнаго вниманія.

Дочь берлинской прачки, обремененной громадной семьей, ма-

«Домъ науки».

Въ Томскѣ предполагалось открытие „дома науки“ имени П. И. Макушина, который онъ построилъ especially для народного университета. Однако, открытие народного университета признано министромъ народного просвѣщенія „нецѣлесообразнымъ и нежелательнымъ“.

Казенная лавка, разрушенная ураганомъ въ ночь на 28 февраля въ Мариуполѣ.

НАЗДНИЧЕСТВО МЕНЬШИКОВА.

Рис. М. Линского.
(Перепечатка воспрещается).

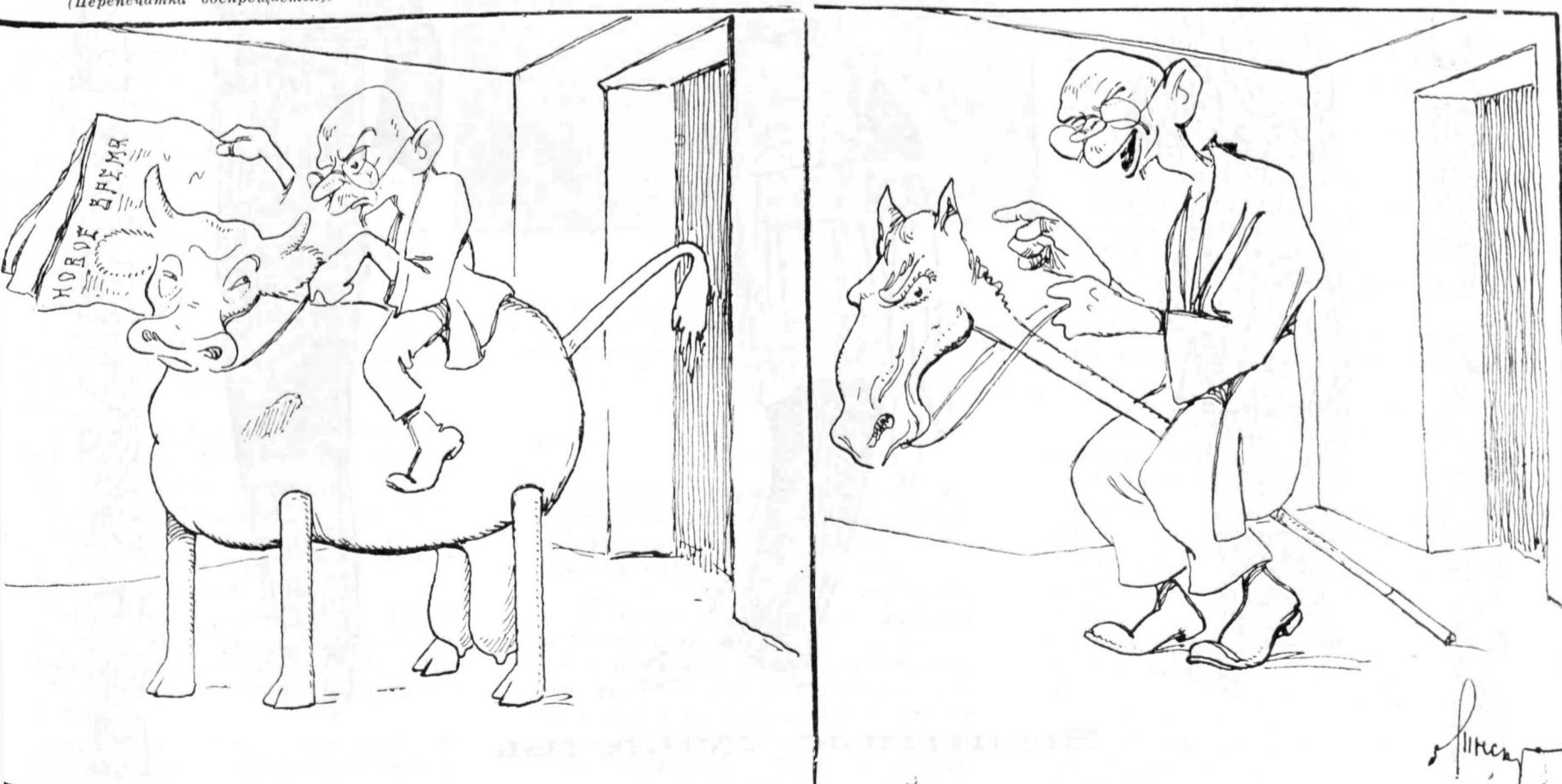
ленъкая Минна уже съ раннихъ лѣтъ привлекала общее вниманіе своей красотой. Въ 17 лѣтъ, когда она сдѣлалась обворожительной девушкой, „добрѣе“ люди устроили ее хористкой на сценѣ берлинскаго „Metropoltheater“.

Черезъ два года, въ 19 лѣтъ, она перемѣнила жанръ и стала подвизаться въ качествѣ танцовщицы босоножки на подмосткахъ большого берлинскаго кафэ-шантана „Passage“. Здѣсь съ ней познакомился старый маркизъ Жанъ де Вильверъ изъ Парижа, прѣхавшій по дѣламъ въ Берлинъ. Французскій аристократъ вдовецъ безумно увлекся красавицей-босоножкой, же-нился на ней и увезъ ее въ Лондонъ.

Черезъ три года маркизъ и маркиза де Вильверъ перѣехали на жительство въ Парижъ и поселились въ собственныи роскошной виллѣ. Прощелъ еще годъ, и молодая женщина неожиданно овдовѣла, старый маркизъ умеръ отъ паралича сердца, ставивъ юной вдовѣ громадное состояніе. Похоронивъ супруга маркиза отправилась путешествовать.

Въ концѣ прошлаго мѣсяца маркиза де Вильверъ прѣхала въ Берлинъ къ своей матери и отдалась дѣлу устройства и обеспеченія своихъ родственниковъ. Въ

— „Киевскій губернаторъ официальпо опровергаетъ сообщеніе „Нов. Вр.“ о революціонерѣ, разѣзжалшемъ по улицамъ Киева на лошади во время шевченковскихъ торжествъ“. (Телеграмма).

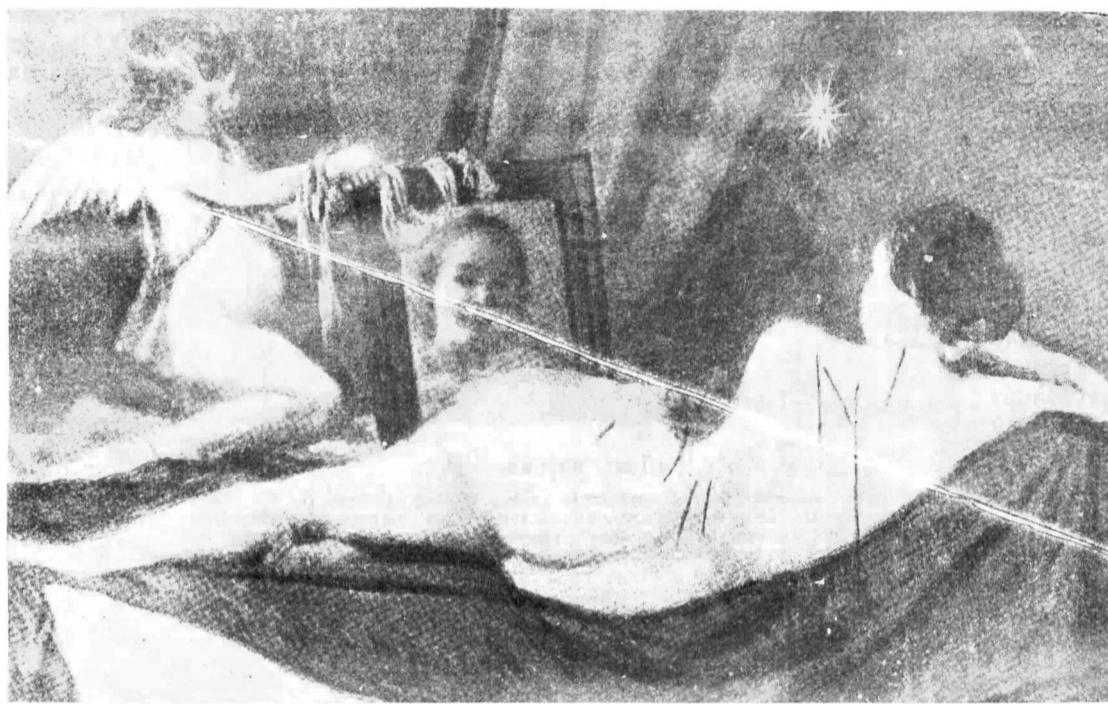

меньшиковъ:—Если я столько времени выѣзжалъ на коровѣ Бейлиса....

...то почему бы мнѣ разокъ не выѣхать на лошади еврея-революціонера?...

самый разгаръ хлопотъ маркиза была неожиданно арестована берлинской полицией. Оказалось, что въ 1908 году театральный портной кафе-шантана „Passage“ обвинилъ босоножку въ кражѣ двухъ платьевъ. Дѣлу тогда не могли дать движенія, потому что обвиняемую увезъ маркизъ де-Вильверъ, но, по германскимъ законамъ, во всѣхъ полицейскихъ участкахъ страны хранились съ тѣхъ поръ предписанія объ арестѣ босоножки. Когда маркиза прибыла въ Берлинъ и стала одѣлять своими щедротами своихъ родственниковъ, завистливые подруги сообщили полиціи, что была въ дѣйствительности маркиза де-Вильверъ.

За недоказанностью обвиненія судъ, однако, маркизу босоножку оправдалъ.

Знаменитая картина Веласкеза «Венера съ зеркаломъ и амуромъ», изрѣзанная суффражисткой М. Ричардсонъ въ Лондонѣ.

Сколько брилліантовъ на всемъ свѣтѣ?

Согласно только что произведеннымъ статистическимъ подсчетамъ, Индія дала десять миллионовъ каратъ брилліантовъ, стоимостью въ 200 милл. рублей;

яты 25 руб. карать, а трансаальскіе стоятъ 8—10 руб. карать.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ.

Визитные туалеты.

Бразилія дала двѣ надцать милл. карать, стоимостью въ 275 милл. руб., а Южная Африка—120 милл. карать, стоимостью въ полтора миллиарда рублей. Эти 142 милл. карать вѣсятъ 28400 килограммовъ и по объему равняются 8 куб. метрамъ. Какъ извѣстно, шлифовка алмазовъ уменьшаетъ ихъ объемъ на половину, но въ пять разъ увеличиваетъ ихъ стоимость.

Такимъ образомъ, говорить „День“, на свѣтѣ есть всего около четырехъ куб. метровъ брилліантовъ, стоящихъ въ сбщей сложности 20 миллиардовъ рублей.

Капскіе брилліанты или алмазы стоятъ 25 руб. карать, а трансаальскіе стоятъ 8—10 руб. карать.